

РАЗДЕЛ 9. СОВРЕМЕННОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО УКРАИНЫ

УДК 070: 001.891

Ukrainian media studies: к вопросу о статусе научного знания

Голодникова Ю.А.

*Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Украина*

Статья обращена к рассмотрению перспективы развития ukrainian media studies и поднимает вопрос о статусе научного знания, о предметном поле медийной критики, о соотношении форм журналистского образования и функции научных исследований в контексте системы профессиональной подготовки журналистских кадров.

Ключевые слова: *научное знание, исследования медиа, журналистика, публичная сфера, социология, филология, поле критики, массмедиа, массовая коммуникация, критика, медиакритика, медиаграмотность.*

Вопрос о статусе научного знания, которое порождает исследования социальных коммуникаций, не проблематизирован в академической среде Украины. В границах академического дискурса продолжают множиться и утверждаться «филологоцентричные» (*филологический центризм* – перегруженность учебной программы филологических дисциплинами [1, с. 27/40]) подходы к анализу текстов медиа и процессов, протекающих в медиасреде. Это не позволяет научному сообществу выйти на метауровень осмысления перспективы «Ukrainian media studies» и обогатить свою практику новым знанием. Падение интереса академической среды к содержанию образования приводит к тому, что обсуждаемые на занятиях или прочитанные теории воспринимаются студентами как необходимый базовый минимум для прохождения на последующие уровни обучения или карьеры, но отнюдь не как способ критического анализа. Сравнения с западной ситуацией или западными теориями практически не проводятся, поскольку отсутствует материал для сравнения – базовые исследования развития общества в Украине.

Между тем, путаница, возникающая в практиках медиа-исследований, принятых в системе высшей школы, создает массу трудностей и для преподавателей и для студентов, что снижает мотивацию и качество научных работ, и сводит к минимуму ценность знания. А поскольку методология интерпретации текстов, процессов и тенденций развития СМИ традиционно концентрируется в рамках научной специализации, связанной с журналистикой и медиакоммуникациями, мы полагаем важным рассмотреть взаимосвязи между журналистской образовательной моделью и перспективой развития «Ukrainian media studies», что и является *целью* данной статьи.

Обзор научной литературы: Научно-методологической основой работы стали труды ученых разных школ и направлений, ведущих социологов и философов, концептуализировавших не только опыт понимания медиа, но и подходы к описанию трансформаций внутри социальных систем. Среди них мы выделим Т. Адорно, Э. Гиденса, П. Бурдьё, Ж. Бодрийяра, Н. Лумана, Дж. Лакана, Ю. Хабермаса, Э. Тоффлера, Т. Беннета, М. Кастельса.

В рамках заявленной темы весьма важными представляются работы, в которых освещаются механизмы введения инноваций и проблемы модернизации в странах постсоветского пространства, в частности, П. Тамаша, С. В. Патрушева, В. И. Пантина, С.Н. Гаврова, Л.Д. Гудкова. В контексте рефлексии о будущем научного знания мы считаем актуальными идеи о миссии университетов, высказанные в трудах Р. Барнетта, Х. Ортега-и-Гассета, К. Ясперса, Дж. Генри Ньюмена, Б. Ридингса («Университет в руинах»). Обращаясь к анализу процессов культурных трансформаций, обусловленных медиа, мы опираемся на опыт представителей Вильнюсской лаборатории визуальных и культурных исследований А. Усмановой, А. Горных, Е. Матусевич, А. Криволапа, О. Шпараги, А. Сарна.

Важную роль в процессе подготовки данной статьи сыграли работы А. Черных «Мир современных медиа» и Л. Мановича «The Language of New Media», отражающие эволюцию коммуникативного потенциала СМИ. Среди украинских исследователей, посвятивших свои труды различным аспектам социальных коммуникаций, мы выделяем подходы В. Ризуна, Б. Потятыника, В. Кулика, С. Квита, О. Косюк, Н. Габор, В. Буряка, А. Холода, С. Демченко и др.

Данная статья представляет фрагмент исследования, выполненного в рамках проекта «Социальные трансформации в Пограничье – Беларусь, Украина, Молдова» (CASE, ЕГУ). Не претендуя на полноту научного описания поставленной проблемы – журналистское образование *VS media studies* – мы ставим своей задачей поиск теоретических подходов к анализу содержания поля научных исследований в сфере социальных коммуникаций.

Ситуация взаимоотношения интеллектуалов со средствами массовой коммуникации, как заметила Алла Черных, относится к числу наиболее запутанных проблем современного общественного развития. «Суть в том, что, по мнению большинства интеллектуалов, к концу XX в. сфера массового публичного оказалась целиком захвачена узурпировавшими «право знать» и распространять знания, формируя тем самым «желательное» общественное мнение, вытеснив из нее традиционных «создателей смыслов» — философов и ученых», — пишет исследовательница [2, с. 279]. И далее напоминает о том, что еще в середине 50-х годов 20 века известный американский социолог Чарльз Райт Миллс сформулировал суть конфликта между интеллектуалами, производящими смыслы культуры и «лжепретендентами», узурпаторами, производящими медиа-сообщения [3]. В то время как первые создают культурные ценности, вторые осуществляют «грязный» бизнес индустрии сознания. Необходимость разработки *Ukrainian media studies* бросает вызов интеллектуалам, требуя поиска ответов на методологические вопросы:

должен ли исследовательский текст носить критическую коннотацию или это задача определенных жанров? Каков тип научного письма? Анализируя процессы влияния медиа на общество, что отнести к знанию метауровня? Медийная критика - это часть публицистики, саморефлексия журналистики или самостоятельный исследовательский проект?

Поиск ответов на данные вопросы, на наш взгляд, проясняет перспективы изучения массмедиа и журналистики. При этом нам представляется важным развитие научной дискуссии по отношению к тому, что представляет собой *поле критики*. Поскольку критический пафос научных исследований не всегда раскрывает суть предмета, анализ отдельных явлений в украинской журналистике, а также – отдельных тенденций в развитии массмедиа не позволяет увидеть целый ряд процессов, которые свойственны природе медиа. Для этого исследователю необходимо отказаться от попыток объяснения ситуации украинских медиа только экономическими или только политическими причинами. Соответственно, ограничение роли философии и социологии медиа в научной практике всегда будет оставлять за кадром факторы, детерминирующие динамику медиакommunikации и ее будущее. Вот почему, на наш взгляд, важно рассмотреть возможность проектирования научной методологии нового типа.

Говоря о проблемах профессиональной подготовки журналистов, профессор В. Иванов акцентирует внимание на том, что образовательная парадигма в журналистской отрасли однозначно не определена. Совершенно не обоснованно продолжает сосуществовать на одной шахматной доске большое количество учебных заведений, ничем не отличающихся друг от друга и готовящих специалистов по единому клише, в условиях слабой технической базы учебного процесса, отсутствия современного оборудования для подготовки медийных материалов в стенах вуза, дефицита финансовых ресурсов для обеспечения повышения квалификации по специальности «журналистика». «Это особенно важно, поскольку технический прогресс привел к появлению новых медиа, вследствие чего – и к потребности научить журналистов работать в новых условиях. Такая поддержка должна выражаться также в помощи в техническом переоснащении вузов, которые готовят журналистов, и в разработке целостной государственной политики в отношении процесса их подготовки», — считает В. Иванов [4].

Перечисленный список проблем требует дополнения. Во-первых, стремление системы образования удерживать журналистику в рамках существующей образовательной традиции отсекает возможности ее обновления, поскольку не предполагает получение знаний в отраслевых аспектах журналистики, востребованных в изменяющемся информационном пространстве Украины. Во-вторых, хаотичные формы конкуренции в профессиональной журналистской среде, одновременное сосуществование разных моделей журнализма в одном государстве (претендующих на статус «независимой журналистики») будущим кадрам посылают совершенно противоречивые. Чем дальше вуз расположен от «центра» страны и ее западной границы, тем слабее академическая мобильность, готовность студентов осваивать более сложные уровни знания и конкурентные среды. Карьера в журналистике воспринимается выпускниками из регионов как возможность покинуть «провинцию» и получить доступ к «лучшей жизни», иметь возможность стать успешным и знаменитым. При этом коммуникативные способности часто играют большую роль, нежели знания и культура мышления.

Однако противоречие между теорией и практикой журналистики, на наш взгляд, для Украины связано и с другими факторами, а именно: сохранением со времен советского прошлого тех моделей обучения, которые ориентированы на идею «управляемости» медиа и слабо преобразуются в образовательные формы, которые успешно состоялись в зарубежных странах. Речь идет о сосуществовании в стенах вуза моделей научно-исследовательского центра и школы практической журналистики,

развивающей media skills; медиацентров, сочетающих проектную деятельность и научную программу по подготовке Ph.D.-специалистов; лабораторий, развивающих исследования в области визуальной культуры и коммуникаций. А наличие в организации учебного процесса мощного «бумажного комплекса» документации, не стыкующейся с технологиями онлайн-обучения, тормозит новационные формы и способы общения как внутри педагогической среды, так и в учебной работе студентов. Опыт внедрения новых знаний, полученных во время участия в проекте модернизации учебных программ по журналистике «Цифровые медиа в университетах» (под патронатом Киево-Могилянской Академии и Фонда Р.Ахметова) показывает, что сопротивление новому со стороны профессиональной академической среды обусловлено специфическим педагогическим страхом специалистов высшей школы не получить результат в виде понятных ранее «знаний». Что на наш взгляд, обусловлено избеганием ответственности за последствия модернизации, и ориентацией на существующую модель журналистского образования, в которой «все равно все будет так, как всегда».

«Филологически ориентированное» обучение журналистике, о котором говорит В. Иванов, обращает наше внимание на фундамент всего храма науки. Дефицит работ, выполненных на качественно новом уровне анализа, обобщающего процессы, происходящие в журналистике и массмедиа Украины, учитывающих внешние и внутренние контексты, формирующие национальное медиапространство, отчасти компенсируется «продуктами» российской научной мысли, обращение к которой традиционно остается распространенной практикой в Украине. Принципиальный вопрос об отношении к знанию и к «российскому знанию», в частности, по-разному воспринимается в русскоговорящем и украиноговорящем научном сообществах. А профильные периодические издания, призванные продуцировать образцы научной мысли, часто рассматриваются как ресурс для увеличения количественных показателей успешности университетов.

Отсутствие содержательных и практически полезных учебников по теории и истории медиа, созданных украинскими авторами, заменяется пособиями, возникшими в период «перестройки» и написанными на материале советской и российской журналистики, либо — переводными текстами. Хотя с 2006 года Академия украинской прессы (УАП) реализует издательскую программу «Библиотека массовой коммуникации», предлагая в качестве украиноязычных пособий труды Зигфрида Вашенберга «Новостная журналистика», Вальтера Фон Роша «Вступление в практическую журналистику», серию учебников Михаэля Халера «Интервью», «Поиск и сбор информации», издание энциклопедического характера «Медиаэнциклопедия: Публицистика. Массовая коммуникация». В 2010 году впервые на украинском языке вышла в свет работа Никласа Лумана «Реальность массмедиа» (среди названных публикаций это единственная работа, претендующая на пополнение научно-теоретического фонда украинского академического сообщества). В приоритетах УАП — расширение форм медиаграмотности, о чем свидетельствуют вокационные программы, направленные на поддержку идеи медиаобразования, и мониторинги украинских информационных программ, осуществляемые в разделе Mediasapiens проекта «Телекритика».

Весомый вклад в поддержку и развитие общественной дискуссии вокруг украинских медиа вносит и сам проект «Телекритика», реализующий медиакритическую модель участия интеллектуалов в *публичной сфере*. Ежедневно, оперативно, в разных жанрах и с использованием мультимедийных технологий этот ресурс информирует общество о событиях в информационной среде Украины и Зарубежья, предлагая

критический взгляд на происходящее и приглашая к диалогу. Целый раздел проекта – MediaSapiens – обращен к проблемам медиаобразования и медиапсихологии. Здесь публикуются еженедельные мониторинги новостей и политических ток-шоу с анализом манипулятивных технологий; исследования медиатрендов в Украине и странах Ближнего и Дальнего зарубежья, рецензии на телевизионные программы и критические статьи с интерпретацией содержания различных медиапроектов. Однако, контент-анализ публикаций в разделе MediaSapiens за период с июля 2011 по февраль 2012 года показал, что представленные материалы могли бы выходить на первой полосе социально-политического издания, поскольку уже не «медиапросвещают» общество, а информируют о манипуляциях власти. Картина фактов и мнений в рассмотренном корпусе текстов обнаруживает, что наибольший интерес авторов публикаций вызвали следующие темы:

- Абсолютизация власти партией Регионов
- Растущее равнодушие общества по отношению к происходящему в публичной сфере и усиление ориентации медиа на развлекательный сегмент.
- Отсутствие эффективной обратной связи между властью и формами ее репрезентации в СМИ.
- Безнаказанность коррупции чиновников и расширения зоны умолчаний медиа по этому поводу. Превращение «четвертой власти» в персонал по обслуживанию власти.
- Имитация демократических общественных институтов, сокрытие от граждан важной информации.
- Выборочное применение правосудия
- Самоцензура как норма журналистской практики
- Запугивание гражданского общества спецслужбами
- Игнорирование властью законопроектов, способствующих поддержанию демократии
- Недобросовестное освещение деятельности оппозиции.

Активно участвуя в формировании публичной сферы, проект «Телекритика» в тоже время абсолютизирует роль журналистики, отражая трудный опыт становления украинской демократии: журналистика, добровольно возложившая на себя функции оппозиции до определенного времени заполняла существующий вакуум политических идей и новых лидеров. Однако сегодня вопрос о качестве критики и инструментах анализа сообщений массмедиа ставит нас перед фактом: что изменилось в публичной сфере Украины за время ее Независимости? Как трансформировалась профессиональная роль журналиста и сама медийная критика? Все это дает повод задуматься о критериях критики и ценности экспертного мнения в украинском информационном пространстве.

Профессиональная дискуссия, развивающая этот тезис, не раз возникала на страницах «Телекритики». Но наиболее взвешенной работой, проблематизирующей *поле критики*, стоит признать статью О.Довженко «Нам потрібна різна критика», в которой рассматривается содержание и виды медийной критики. «Добре, що ми маємо життєздатний, запитаний суспільством ресурс («Телекритика») - прим. Ю.Г.), який висвітлює медіа в найрізноманітніших аспектах - від піплметрії до художніх рефлексій на медіапродукт, від телевізійного «заліза» до досліджень психології користувачів соцмереж, від моніторингу джинси до мартирологу загиблих арабських журналістів. Між тим, «Телекритикою» вже понад десять років вичерпується попит

ринку на медіакритику, й не лише спеціалізовану (професійну, нішеву), але й популярну (масову, прикладну - ту, яка має публікуватись у ЗМІ загального інтересу). До куцоного переліку видань, які регулярно публікують тексти на медійні теми, [складеного вашим автором позаторік у нарисі української медіакритики](#), здається, відтоді не додалося жодного пункту. Це погано» [5]. По мненію О. Довженко, медійна критика может осуществляться с разных позиций («пересічного глядача», «кваліфікованого глядача», «фахівця в певній сфері», «з позиції небайдужого журналіста», «з позиції медійного профі», «з позиції професійного медіакритика», «з якої завгодно іншої позиції»), но без участия тех, кто связан с медиапроизводством, без воли и желания критиков нести ответственность за свою позицию и заявлять об этом публично, на различных информационных ресурсах, – в массмедиа и журналистике происходит профанация самого понятия «критика».

В контексте поставленной нами проблемы научного знания, развивающего Ukrainian media studies, вопрос о критике обнаруживает целый комплекс иных взаимозависимостей: начиная с факторов, определяющих конкуренцию идей в академической среде, и завершая переоценкой академических авторитетов. Архетип Фауста, заданный европейской гуманитарной традицией, вечно вызывает ученого к сомнениям ради совершения действия. Без активного участия «создателей смыслов» в формировании новых научных ориентиров сужается смысл дискуссий и тормозятся процессы обновления сферы публичного. Специфика переходной ситуации Украины начала XXI столетия отражает мировоззренческий перелом в понимании ценности научного знания и требует разработки исследовательских подходов в направлении проектирования новой гуманитарной парадигмы. Остается сделать шаг.

Список литературы

1. Иванов В. Журналістська освіта / В.Іванов//Український медіа ландшафт. – 2010. – К.: Фонд Конрада Аденауера, 2010. – С. 27/40.
2. Черных А. Мир современных медиа / А.Черных. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2007. – 312 с.
3. Там же: С. 279.
4. Там же: С. 27-40.
5. Довженко О. Нам потрібна різна критика [Електронний ресурс] / О. Довженко. – Режим доступа: <http://www.telekritika.ua/view/2012-04-11/71106.-Дата> доступа: 11-04-2012.

Golodnikova Yu. A. Ukrainian media studies: до питання про статус наукового знання // Ученіє запіскі Таврічеського національного університета ім. В.І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2012. – Т.25 (64). – № 1. Частина 2. – С. 374-380.

Автор статті розглядає перспективи розвитку Ukrainian media studies і звертається до питання про те, який статус має наукове знання у цій галузі, розглядає, як визначається предметне поле медійної критики, які співвідношення між формами журналістської освіти та функціями наукових досліджень в контексті системи професійної підготовки журналістських кадрів.

Ключові слова: наукове знання, дослідження медіа, журналістика, публічна сфера, соціологія, філологія, поле критики, мас-медіа, масова комунікація, критика, медіа критика, медіаграмотність.

Golodnikova Yu. A. Ukrainian media studies: on the issue of the status of scientific knowledge // Uchenye zapiski Tavricheskogo Natsionalnogo Universiteta im. VI. Vernadskogo. Series «Filology. Social communications». – 2012. – V.25 (64). – № 1. Part 2. – P. 374-380.

The article deals with consideration of the perspective of Ukrainian media studies development. The article brings up the issues of the status of scientific knowledge, the object field of media criticism, correlation of journalistic education forms and functions of scientific research in the context of the system of professional training of future journalists.

Key words: *scientific knowledge, media studies, journalism, public sphere, sociology, philology, object field of mass media criticism, mass communication, criticism, media criticism, medialiteracy.*

Поступила в редакцию 18.03.2012 г.